

На стеклянном столике перед диваном лежали компьютер и несколько стопок бумаг — по-видимому, здесь кто-то работал.

Слева располагалась кухня. Это было полуоткрытое пространство с мраморной столешницей, а посередине стоял просторный кухонный остров, специально предназначенный для приготовления пищи.

Столовая выходила окнами прямо в сад, и сквозь стеклянные двери внутрь пробивался ленивый солнечный свет. На обеденном столе уже была расставлена посуда и стояли две тарелки с закусками. Из кухни доносился пар — казалось, ужин был почти готов.

— Сестренка! Знаю, что ты вернулась, поэтому специально приготовила четыре блюда и суп, хе-хе.

Четыре блюда и суп — этого хватило бы, даже если бы она привела с собой еще одного человека.

И Жань кивнула, показывая, что услышала, и позвала Кэ Дун помыть руки.

Маленькая лисичка подпрыгнула и легко приземлилась на мраморную столешницу, с любопытством разглядывая кран, из которого постоянно текла вода.

Она наблюдала, как Кэ Дун намочила ладони, намылила их, потерла, а затем смыла пену.

Лисичка склонила голову набок, размышляя: кажется, в этом мире многое изменилось.

Кэ Дун поманила её рукой, и лисичка протянула свои передние лапки.

Кэ Дун подстроила кран так, чтобы вода текла прямо на лисичку, стоявшую у края столешницы. Сначала она тщательно промыла ей передние лапки, нанесла немного жидкого мыла и, взяв их в свои руки, начала осторожно растирать, пока не появилась пена, не забыв даже про когти, спрятанные в подушечках.

Наконец, она смыла пену и вытерла лапки бумажным полотенцем. Белая шерстка на маленьких лапках стала влажной, и Кэ Дун пришлось взять еще несколько салфеток, чтобы просушить их до конца. Мягкий мех приятно охлаждал кожу, и Чжо Линъэр осталась очень довольна.

Повторив ту же процедуру с задними лапками, Кэ Дун, чтобы было удобнее, придерживала лисичку одной рукой под животик. Это было довольно хлопотно, но Кэ Дун была счастлива.

Тут И Баоэр заметила маленькое существо на руках у Кэ Дун.

— Ой, это кто? Маленькая лисичка? Или померанский шпиц?

← _ ←

Кэ Дун стало немного обидно. Как можно было перепутать такую милую лисичку с собакой! Маленькая лисичка, хватай её!

— Это белая лиса! — с легким возмущением поправила она.

— Какая прелесть! — И Баоэр протянула палец, желая потыкать лисичку, но та с хлопком отбила его лапкой.

Ой, какая сердитая...

— Ладно-ладно, хватит вам двоим баловаться. Идите ужинать, после еды у нас еще будут дела.

И Жань потеряла виски, доставая тарелки. Эти двое — настоящие проказники, даже страшно представить, сколько хлопот они доставят в будущем.

Она переложила суп и овощи из кастрюль — И Баоэр все это время держала их на медленном огне, так что еда оставалась горячей.

И Баоэр по натуре была веселой и общительной, что составляло резкий контраст с молчаливой и холодной И Жань. Еще в старшей школе она уехала за границу — якобы на стажировку, но на деле вела довольно разгульный образ жизни, и её характер стал еще менее сдержанным.

Впрочем, она заметно повзрослела и стала самостоятельнее.

Ей было двадцать четыре, и в начале года, сразу после окончания учебы, она вернулась и поселилась в доме И Жань.

Весь этот пир на столе был делом рук И Баоэр.

Готовила она неплохо: зная пристрастия сестры, она выбрала легкие блюда с минимумом соли. Две холодные закуски были почти без масла — изысканные, освежающие и совсем не жирные.

Это было куда вкуснее того, что И Жань обычно приносила с собой. Кэ Дун положила лисичке немного еды, и та съела немного из маленькой мисочки, стараясь не поранить свой крошечный язычок.

После ужина, когда всё было убрано, И Жань позвала Кэ Дун в кабинет, сказав, что им нужно поговорить. Лисичку оставили внизу, где она устроилась на диване перед телевизором.

Кабинет был устлан деревянным паркетом, а стены заставлены книжными шкафами из цельного дерева, покрытыми темно-красным лаком. Массивный письменный стол придавал комнате антикварный вид, на фоне которого стоящий на столе компьютер выглядел чужеродным элементом. Напротив стеллажей стояла кушетка, на которую И Жань предложила сесть Кэ Дун.

Затем она принесла ей чашку чая — не современную кружку, а изящную фарфоровую пиалу.

Кэ Дун хлопала глазами, наблюдая за каждым движением И Жань, и внутри у неё всё сжималось от тревоги — о чем же пойдет речь?

Когда обе уселись, И Жань заговорила:

— Ты хочешь стать моей ученицей?

И Жань хотела соблюсти формальности: если Кэ Дун официально станет её ученицей, она сможет приступить к лечению её ран.

Кэ Дун на мгновение опешила и тут же выпалила:

— А что мне за это будет?

(□△□□)!

От такого вопроса И Жань даже растерялась и машинально ответила:

— Эм, ты же сама приехала со мной, а теперь начинаешь торговаться? Разве обучение мастерству совершенствования — это не награда? А исцеление твоей сущности — это не выгода?

Но бесстыжая Кэ Дун продолжала настаивать:

— Тот Ху Цзинь, когда учил меня рисовать талисманы, еще и платил мне зарплату. И я должна была называть его учителем только при людях, а наедине — как угодно.

И Жань прищурилась и откинулась на спинку кресла.

— И чего же ты хочешь?

Кэ Дун склонила голову набок:

— Питание и проживание за ваш счет?

И Жань, впрочем, и так это планировала:

— Хорошо.

— И пять тысяч на карманные расходы в месяц?

— ...

Черт возьми, это дороже, чем у обычного офисного работника!

— Тогда четыре тысячи?

— Хорошо... Но ты должна рисовать мне талисманы.

— Идет. Еще мне нужен ежегодный отпуск, чтобы куда-нибудь съездить.

— ... — И Жань стиснула зубы. — Каждый год я буду отправлять тебя на практику! В места с невероятными пейзажами!

Кэ Дун задумалась, вспомнив, что упустила нечто важное:

— А духовные камни будут?

Обычно у любого ученика, даже самого низшего ранга, есть ежемесячное жалование, помогающее в практике.

И Жань кивнула без колебаний:

— Будут.

Так просто? Кэ Дун моргнула. Разве духовные камни — это не очень дорого?

— А сколько? — спросила она.

Внешние ученики, как правило, были людьми, которые знали о мире совершенствования, но не имели духовных корней. Для них это была просто работа, за которую они получали один-два низкоуровневых камня или несколько тысяч юаней — это было гораздо лучше, чем любая обычная работа. Многие из них даже осваивали методы поддержания здоровья.

Внутренние ученики — это люди со слабыми или запутанными духовными корнями. В наше время, когда таланты в дефиците, их тоже ценили, и многие из них к старости могли попытаться прорваться на стадию Золотого Ядра.

А вот прямые ученики — это избранные наставниками или главами сект. Их обучали лично, предоставляя лучшие ресурсы.

Если Секта Цинфэн ценила внутренних учеников и любила прямых, то И Жань они просто баловали.

Жалование внешнего ученика составляло один-два низкоуровневых камня, внутреннего — около десяти плюс небольшая бутылочка вспомогательных пилюль. Прямые же ученики получали сто низкоуровневых и два среднеуровневых камня.

Но что касается И Жань? Стоило ей только захотеть, как она могла получить десяток среднеуровневых камней, а низкоуровневых ей давали столько, сколько она просила. Её наставник, мастер Чунхуа, каждый год дарил ей среднеуровневые, а то и высокоуровневые камни, лишь бы она старалась.

И хотя в последние годы, из-за того что она никак не могла совершить прорыв, эта привилегия немного померкла, мастер Чунхуа никогда не сдавался, приказывая ей просто укреплять фундамент и заваливая её камнями.

Другим для формирования Золотого Ядра достаточно было прочистить два главных меридиана, а на стадии Золотого Ядра — семь.

А она? У неё было прочищено абсолютно всё, даже кости и костный мозг были закалены. Благодаря этому, в одиночном бою она могла быть уверена в своих силах против любого на стадии Золотого Ядра.

Поэтому, когда Кэ Дун спросила о количестве камней, И Жань это нисколько не беспокоило. Она была готова помогать своей ученице, пусть та и была немного алчной.

— Ты еще не достигла стадии Закладки Ци, так что тебе они пока не нужны. Когда сможешь впитывать духовную энергию, двухсот низкоуровневых камней в месяц хватит? Хотя я бы хотела, чтобы ты больше практиковалась в поглощении энергии из воздуха. Может, неделю используешь камни, а неделю — естественное поглощение?

Двести!!! Кэ Дун открыла рот от удивления. Богачка! Учительница — настоящая богачка!

Двести низкоуровневых камней, если перевести в юани, — это два миллиона! И каждый месяц!

Разумеется, это был условный курс в индустрии. Кроме внешних учеников, которые не могли

совершенствоваться, но накопили немного камней, или бедных странствующих практиков, никто не менял камни на деньги. Обычно практикам достаточно было бартера.

Кэ Дун была готова опуститься на колени, обнять И Жань за ноги и закричать: Учитель, возьмите меня на полное обеспечение!

Сдержанность, Кэ Дун, сдержанность! — мысленно отругала она себя, но на лице играла довольная улыбка.

— Вот как, — протянула она.

И Жань, конечно, видела её насквозь — уголки губ и блеск в глазах выдавали Кэ Дун с головой.

— Ну так что скажешь? — И Жань решила поиграть в перетягивание каната. Не просить же её стать ученицей?

— Дайте подумать.

— О? Тогда до вечера жду ответа, — И Жань не торопилась, отпила чаю и добавила: — Если сегодня согласишься, я устрою тебя в гостевой комнате. А если нет — посторонних в моем доме не держу.

Другими словами, если не согласишься — будешь ночевать на улице.

Хм, дала столько преимуществ, а она еще ломается? Не показать ей, кто здесь главный, — значит потерять лицо.

Кэ Дун всё поняла. И Жань привезла её издалека, привела в дом, явно решив сделать своей ученицей, а тут она со своими капризами. Конечно, та недовольна.

Она моргнула, тут же поставила пиалу, встала с кресла и опустилась на колени:

— Учитель, прошу, примите мой поклон!

И Жань удовлетворенно кивнула:

— Вставай. Сегодня отдыхай, завтра И Баоэр отведет тебя купить всё необходимое. Мне нужно уладить кое-какие дела, а как закончу — займусь твоим лечением.

Оказалось, И Жань всё уже продумала — ждала только, когда Кэ Дун склонит голову.

Ритуал был совершен, дело решено. Когда они спустились вниз, то обнаружили И Баоэр, сидящую на корточках у лестницы.

— Баоэр, что ты там делаешь? — И Жань была недовольна, что та загораживает проход.

И Баоэр, не отрывая взгляда от пола, указала пальцем влево:

— Сестра, смотри скорее!

И Жань и Кэ Дун спустились и посмотрели в указанном направлении. По деревянному полу ездил робот-пылесос. Новая модель. И Жань не любила убираться — хотя могла бы очистить всё заклинанием, тратить на это духовную энергию каждый день было нелогично.

И Баоэр, вернувшись из-за границы, привезла этот робот, утверждая, что для уборки шерсти и пыли лучше вещи не найти.

В первый день она так же сидела на полу, наблюдая, как машинка врезается в углы.

И Жань сначала подумала, что сестра снова любит пылесос, но присмотрелась: на роботе, свернувшись белым комочком, сидела лисичка. Она уперлась задними лапками в корпус, а передними нажимала на кнопки, не сводя глаз с экрана.

Лисичка была легкой, робот продолжал работать, катая её по всей комнате.

— Посмотри, посмотри, такая глупенькая, такая милая, ха-ха-ха! — заливалась смехом И Баоэр.

— Хватит смотреть, сними её оттуда!

Эта бессмертная лисица — почему она такая странная? Видимо, слишком долго прожила в диких лесах. И Жань тоже было смешно, но она не могла подать виду — вдруг лисица разозлится?

Кэ Дун, глядя на лисичку, невозмутимо катающуюся на пылесосе, рассмеялась. Она пошла вслед за И Баоэр, собираясь забрать зверьку на руки.

И Баоэр присела, собираясь взять лисичку, но та ловко подпрыгнула, используя её плечо как трамплин, и прыгнула прямо в руки Кэ Дун.

Чжо Линьэр несколько лет провела в Секте Цинфэн, общаясь в основном только с Чжо Цин. Она не любила прикосновений чужаков.

— Не трогай меня! — бросила она, приземляясь в объятия Кэ Дун.

И Баоэр вытаращила глаза. Что происходит? Это, это, это... маленький питомец умеет говорить? Это что, оборотень?

— Кхм, это духовный питомец моей ученицы, — И Жань поспешила вмешаться.

И Баоэр знала о мире совершенствования, но видела настоящего духовного питомца впервые. С момента основания страны оборотни стали редкостью, и питомцы были только у старейшин или невероятно удачливых людей.

И Баоэр чуть не подпрыгнула от возбуждения. Она подбежала к Кэ Дун и, протянув руки, попросила:

— Ну же, скажи еще что-нибудь?

Кэ Дун, испугавшись, попятилась.

Смотря на сияющие глаза И Баоэр, Чжо Линьэр не испугалась, но не знала, что сказать.

Люди такие назойливые...

— Слишком шумно. Замолчи.

Голос лисички был невероятно мелодичным, от него таяло сердце. И хотя слова были грубыми,

И Баоэр чуть слюной не подавилась.

Это совсем не вязалось с её мягким и милым видом, но звучало очень соблазнительно.

И Баоэр сглотнула, заметив, что сестра и новая ученица смотрят на неё, и поспешно приняла невозмутимый вид:

— Хорошо-хорошо. Сестра, я никогда не видела духовных питомцев. Откуда он у тебя?

Я и сама не знаю, откуда она взялась! Ученица просто подобрала её где-то! И это не просто питомец, это лиса, ставшая бессмертной!

И Жань промолчала, лишь сказала:

— О, кстати, это подарок из поездки, — она достала из кольца-хранилища кусок нефрита и бросила его И Баоэр.

Это был чистый нефрит, без какой-либо обработки, который И Жань случайно подобрала на руинах Секты Цинфэн. Оказалось, там осталось немало сокровищ — или того, что в наше время можно было ими назвать.

— О-о-о, это отличная вещь! — И Баоэр, несмотря на годы за границей, любила классическую культуру. Нефрит был голубоватым с белыми прожилками, очень красивый, напоминающий ясное небо с облаками.

Внимание И Баоэр переключилось на камень, и она больше не приставала к лисичке.

— Брат не просил меня приехать в компанию? Когда именно? — И Жань решила сменить тему.

И Баоэр, не поднимая головы и продолжая разглядывать камень, ответила:

— Он сказал, что в среду ты обязательно должна быть в офисе, а до этого времени прочитать ту стопку бумаг на столе.

И Жань кивнула и, оставив сестру, повела Кэ Дун с лисичкой в гостевую комнату.

На втором этаже было четыре комнаты: спальни И Жань и И Баоэр, кабинет и гостевая.

И Жань показала Кэ Дун, как пользоваться краном, и дала ей свою пижаму и неношеное нижнее белье.

— Трусики новые, а бюстгальтер может не подойти, хотя тебе он, кажется, и не нужен, — И Жань посмотрела на одежду, потом на плоскую грудь Кэ Дун и решила бюстгальтер не давать.

!!!

Учитель, как вы можете! Это просто я еще не выросла! Мне шестнадцать! Шестнадцать!

Но Кэ Дун не посмела спорить и сердито взяла одежду.

— На сегодня сойдет, завтра купим новое. Иди мойся и ложись, ты устала за эти дни.

И Жань дала еще пару наставлений и ушла к себе.

Кэ Дун уехала из дома, взяв лишь документы и деньги. Одежды было всего два комплекта, и те уже испачкались. Из инструментов — только принадлежности для талисманов.

Слова И Жань были такими теплыми, что немного успокоили её тревогу.

В конце концов, оставить привычный город и оказаться в незнакомом месте — это было непросто, даже для такой невозмутимой девушки, как Кэ Дун. Она восемь лет работала с Ху Цзинем, и, несмотря на то что это были лишь деловые отношения, перемены дались ей нелегко.

Она обняла лисичку. Чжо Линьэр, почувствовав её беспокойство, похлопала её по плечу и потерлась о щеку.

Кэ Дун сидела в тишине, слушая стук собственного сердца. Она наконец поняла: она действительно встала на совершенно иной путь.

Будущее было туманным.

Лисичка, словно прочитав её мысли, забралась на плечо и лизнула её в щеку:

— Не бойся, я с тобой.

Сердце согрелось от этих слов. Она больше не чувствовала себя травинкой, колеблемой ветром.

Кэ Дун не была склонна к излишней сентиментальности, поэтому быстро отбросила хандру и снова стала той же беззаботной девушкой.

Она счастливо погладила мех лисички, взяла её под мышки, подняла вверх и с улыбкой сказала:

— Маленькая лисичка, давай я тебя помою!

Лисичка широко раскрыла глаза, подавившись от неожиданности:

— Ты... ты!

Она что, правда считает её домашним питомцем?!

Это... если она действительно решит её помыть, что будет?! ////(///o//—///o///)///

Она уперлась передними лапками, подобрала задние и одним прыжком взмыла в воздух, на ходу наложив заклинание очищения.

Кэ Дун лишь увидела, как лисичка взлетела, окутанная потоками духовной энергии, и, идеально чистая, приземлилась на кровать. Она потопталась по простыне, уселась и повернулась к Кэ Дун задом.

Ой, обиделась.

Или... застеснялась?